

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1963/2010****Решение, принятое Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Т.В. и Г.М. (представлены адвокатом Людовитом Мразом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Словацкая Республика
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 августа 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	восстановление имущественных прав
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; право на эффективную правовую защиту
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

[Приложение]

GE.14-42889 (R) 010914 030914

* 1 4 4 2 8 8 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1963/2010*

<i>Представлено:</i>	Т.В. и Г.М. (представлены адвокатом Людовитом Мразом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Словацкая Республика
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2014 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами жалобы от 23 февраля 2009 года являются Т.В. и Г.М., граждане Словакии, родившиеся соответственно в 1960 и 1953 годах и проживающие в Словацкой Республике. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Словацкой Республикой их прав, предусмотренных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, в результате чего они были вынуждены передать свою собственность Словацкой Республике¹. Авторы представлены адвокатом Людовитом Мразом.

1.2 15 декабря 2010 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, отказал в удовлетворении просьбы государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазахри Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

¹ Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Словацкой Республики 1 января 1993 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Предки авторов, принадлежавшие к семье Хермман, были гражданами Словакии и исповедовали иудаизм; они владели жилым зданием, которое располагалось по адресу Тренчанске Теплице (участки № 843 и 844). Во время Второй мировой войны собственность семьи Хермман была экспроприирована на основании законодательства о расовых отношениях, и члены семьи Хермман были депортированы в концентрационные лагеря, где погибли. Авторы утверждают, что они обладают соответствующими имущественными правами, которые проистекают из имущественных прав семьи Хермман.

2.2 В 1949 году Тренчинский районный суд объявил недействительной передачу С.З. и его жене собственности семьи Хермман. Авторы утверждают, что С.З. принимал активное участие в деятельности по контролю за исполнением вышеупомянутого законодательства о расовых отношениях². В 1951 году Апелляционный суд Братиславы подтвердил решение Тренчинского районного суда³. Вместе с тем эти же суды признали приобретение С.З. этой собственности ввиду того, что соответствующий закон применялся в соответствии с преобладающей классовой идеологией. Суды отметили, что С.З., будучи рабочим, зависел от наличия жилья в упоминаемом здании, тогда как наследница семьи Хермман имела значительное состояние и другие жилищные возможности. Суды обязали С.З. выплатить наследнице семьи Хермман половину от стоимости соответствующего здания. Однако это постановление так и не было исполнено.

2.3 Дочь С.З., М.С., подала запрос на восстановление имущественных прав на соответствующее здание в соответствии с Законом № 87/1991. Авторы в своей жалобе основываются на материалах судебных заседаний, имеющих отношение к М.С. 14 сентября 1994 года запрос последней был отклонен Апелляционным судом Братиславы⁴, который в своем решении руководствовался тем, что члены семьи Хермман были депортированы на основании законодательства о расовых отношениях, направленного против еврейского народа, и что С.З. принимал активное участие в этой депортации. Однако впоследствии Генеральный прокурор опротестовал решение Апелляционного суда, подав апелляцию по юридическим мотивам⁵. Эта апелляция основывалась на утверждении, что закон, позволяющий М.С. восстановить имущественные права, содержит положение, предусматривающее, что он не применяется в случае, если собственность была приобретена в результате исполнения законодательства о расовых отношениях⁶. 17 декабря 1996 года Верховный суд отклонил апелляцию Генерального прокурора⁷ на основании решения Конституционного суда⁸.

2.4 М.С. выставила упомянутую собственность на продажу, указав за нее цену в размере 16 млн. словацких крон. В 2004 году Тренчинский районный суд отклонил иск авторов, которые являются наследниками семьи Хермман, о взы-

² Авторы ссылаются на постановление № NC II 823/48 (от 30 июля 1949 года) Тренчинского районного суда.

³ Авторы ссылаются на постановление № RIII 630/50 (от 28 марта 1951 года) Апелляционного суда Братиславы.

⁴ Авторы ссылаются на решение Апелляционного суда Братиславы № 16 Со 53/94 – 51 (от 14 сентября 1994 года).

⁵ Авторы ссылаются на записку Генерального прокурора Словацкой Республики № VI Pz 123/96-57 (от 26 июня 1996 года).

⁶ Авторы ссылаются на пункт 5 статьи 1 Закона № 87/1991.

⁷ Авторы ссылаются на записку Генерального прокурора Словацкой Республики № VI Pz 123/96-60 (от 17 декабря 1996 года).

⁸ Авторы ссылаются на решение Конституционного суда № 281/1996.

скании половины доходов, полученных от продажи соответствующего здания⁹. В 2005 году апелляция авторов была отклонена Апелляционным судом, и их обязали оплатить судебные издержки¹⁰. В 2006 году Генеральный прокурор отклонил запрос авторов на апелляцию по юридическим мотивам. 9 июня 2006 года авторы подали жалобу в Конституционный суд. 22 ноября 2006 года жалоба была объявлена неприемлемой на том основании, что она не была подана в предусмотренный законом срок.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что отказ государства-участника разрешить применение по отношению к ним Закона № 87/1991, касающегося восстановления имущественных прав, является нарушением их прав, предусмотренных статьей 26 Пакта, поскольку этот Закон было разрешено применить по отношению к М.С., которая сама стала жертвой экспроприации в период коммунистического/фашистского режима при обстоятельствах, подобных тем, с которыми столкнулись авторы. Авторы также утверждают, что суды постановили вернуть собственность лицу, которое является потомком лиц, получивших это имущество в результате применения законодательства, дискриминационного по отношению к еврейскому народу, и что одно из этих лиц принимало активное участие в геноциде евреев. Авторы утверждают, что эти факты были приняты к сведению Апелляционным судом Братиславы. Они также утверждают, что международное право предписывает восстановить в имущественных правах истинных владельцев в случае, если соответствующая собственность была приобретена незаконным путем¹¹.

3.2 Авторы также утверждают, что их право на эффективную правовую защиту в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта было нарушено Конституционным судом, который вынес решение о неприемлемости их жалобы на том основании, что она была подана после истечения двухмесячного срока, установленного законом¹². Авторы утверждают, что они соблюли установленный срок, поскольку они были проинформированы о решении Генерального прокурора не подавать апелляцию по юридическим мотивам 12 апреля 2006 года, а жалобу подали 9 июня 2006 года. Авторы утверждают, что Конституционный суд неправоммерно счел, что соответствующий срок начинается с момента вынесения судебного решения по существу (а не с того момента, когда Генеральный прокурор отклонил запрос об апелляции по юридическим мотивам)¹³. Авторы заявляют, что Конституционный суд в своем решении сам отметил, что этот срок может отсчитываться с того момента, когда государственным органом власти было направлено сообщение. Авторы утверждают, что решение Конституционного суда о неприемлемости их жалобы нарушило их основополагающие права, поскольку предусматривало наказание за их обращение с просьбой о вмешательстве Генерального прокурора. Авторы также утверждают, что Конституционный суд не учел того, что авторы пытались добиться аннулирования судеб-

⁹ Авторы ссылаются на решение № 8С 1163/1994 Тренчинского районного суда (Okresny sud v Trenčín e) (от 27 февраля 2004 года).

¹⁰ Авторы ссылаются на решение № 19 СО 220/05 Тренчинского апелляционного суда (от 15 декабря 2005 года). Издержки составили 307 938,50 словацких крон.

¹¹ Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 24 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

¹² Авторы ссылаются на постановление № II US 391/06-13 (от 22 ноября 2006 года) Конституционного суда.

¹³ Аргументы авторов по вопросу об обосновании решения Конституционного суда были изложены в дополнительном представлении от 24 сентября 2009 года.

ных решений, принятых не в их пользу, посредством обращения в Генеральную прокуратуру. Они также утверждают, что был нарушен принцип защиты законных ожиданий, поскольку действия государства-участника породили у авторов соответствующие обоснованные ожидания в результате открытия судебного разбирательства через посредство Генеральным прокурором¹⁴. Авторы заявляют, что они не имели возможности подать апелляцию в Конституционный суд до вынесения окончательного решения Генеральным прокурором. Они утверждают, что Генеральный прокурор подавал апелляцию в Верховный суд в 1996 году на том же основании. Таким образом, авторы считают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты¹⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 4 октября 2010 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым.

4.2 Государство-участник считает, что авторы не соблюли двухмесячный срок, предусмотренный для подачи жалобы в Конституционный суд, и что они не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. В соответствии со статьей 53 (3) Закона о Конституционном суде соответствующий срок начинается после вступления в силу решения, уведомления о судебном запрете или сообщения о принятии другой меры. В случае судебного запрета или другой меры предусмотренный законом срок начинается в день, когда подающее жалобу лицо могло узнать об этом судебном запрете или об этой другой мере. Несоблюдение установленного законом срока является основанием для отклонения жалобы¹⁶. В данном случае разбирательства были завершены 12 января 2006 года, когда решения Тренчинского районного суда и областного суда вступили в законную силу¹⁷. Жалоба авторов была получена Конституционным судом по факсу 11 июня 2006 года (оригинал был доставлен 13 июня 2006 года). Таким образом, государство-участник считает, что жалоба была подана после истечения установленного законом срока.

Комментарии авторов сообщения по представлению государства-участника

5. В представлении от 29 ноября 2010 года авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, повторяют свои утверждения, сделанные в их предыдущих представлениях. Они также утверждают, что их позиция подкрепляется замечанием государства-участника о том, что уста-

¹⁴ Авторы ссылаются на принятое в Европейском союзе определение принципа защиты законных ожиданий: "Принцип защиты законных ожиданий распространяется на любое лицо, которое находится в таких обстоятельствах, которые позволяют считать, что действия административных органов породили у него обоснованные ожидания". См. *Jean-Louis Chomel v. Commission of the European Communities*, дело T-123/89, резюме, пункт 2.

¹⁵ Авторы также отмечают, что их жалоба в настоящий момент не рассматривается каким-либо другим международным трибуналом или в рамках какой-либо другой международной процедуры. В 2008 году жалоба авторов, поданная в Европейский суд по правам человека, была объявлена неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

¹⁶ Государство-участник ссылается на статью 25 (2) Закона о Конституционном суде.

¹⁷ Государство-участник ссылается на письменное заключение помощника председательствовавшего на процессе судьи Тренчинского районного суда магистра Франтишека Береца (от 20 сентября 2010 года). Государство-участник также ссылается на решение Тренчинского районного суда по делу № 8 С 1163/94 и на решение областного суда по делу № 19 С 220/05.

новленный законом срок в данном случае может начинаться в день, когда подающие жалобу лица могли узнать о принятии "другой меры". Авторы утверждают, что в их случае окончательное решение Генерального прокурора является "другой мерой" и что, таким образом, установленный законом срок начался в день, когда авторы были уведомлены об этом решении, а именно 12 апреля 2006 года.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости и замечания относительно существа сообщения

6.1 3 февраля 2011 года государство-участник представило дальнейшие замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Относительно утверждения авторов, сделанного со ссылкой на статью 26 Пакта, государство-участник считает, что его правовая система соответствует стандартам в области прав человека, установленным в Пакте¹⁸. Оно считает, что Тренчинский районный суд отклонил требование авторов о получении права на соответствующую собственность на основании того, что они не продемонстрировали насущной правовой заинтересованности. Разбирательство в той его части, которая была связана с восстановлением имущественных прав, было прекращено в связи с отзывом соответствующего требования. Государство-участник также считает, что М.С. получила право на оспариваемую собственность в результате разбирательства по вопросу о восстановлении имущественных прав в Тренчинском районном суде¹⁹. Ее права на соответствующую собственность были подтверждены предыдущими судебными решениями, вступившими в законную силу²⁰. В результате последующих разбирательств по вопросу об установлении прав на собственность был вынесен запрет на повторное открытие разбирательства об окончательном восстановлении имущественных прав на основании запрета, связанного с окончательным решением, вступившим в силу (принцип *res judicata*). Тренчинский областной суд в своем окончательном решении оставил в силе оспариваемое решение²¹. На основании вышеизложенных соображений Генеральная прокуратура Словацкой Республики отказала авторам в подаче апелляции по юридическим мотивам. Несмотря на то, что прокуратура в прошлом оспаривала разбирательство по вопросу о восстановлении имущественных прав по делу М.С. в 1996 году, подав апелляцию по юридическим мотивам, в 2006 году прокуратура не смогла воспользоваться этим правом в пользу авторов, поскольку по делу о восстановлении имущественных прав было вынесено окончательное решение, вступившее в законную силу, и поскольку прошел установленный законом срок в один год²². Кроме того, не представлялось возможным подать апелляцию по юридическим мотивам для приостановки разбирательства, поскольку это противоречило бы положениям статьи 243 Гражданского процессуального кодекса.

¹⁸ Государство-участник ссылается в том числе на пункт 5 статьи 12 Конституции Словацкой Республики (в которой гарантируется свобода и равенство при уважении достоинства и прав для всех).

¹⁹ Государство-участник ссылается на документ справ. № 8С 1639/93 (составлен в 1995 году).

²⁰ Государство-участник ссылается на решение Верховного суда Словацкой Республики № 3Сдо 55/1993 и № 3Сдо 13/1995 и решение областного суда Братиславы № 17Со 345/1995.

²¹ Государство-участник ссылается на документ справ. № 19Со 220/05 (от 15 декабря 2005 года).

²² Государство-участник ссылается на статью 243g Гражданского процессуального кодекса.

6.2 Относительно утверждения авторов, сделанного со ссылкой на пункт 3 статьи 2 Пакта, государство-участник еще раз обращает внимание на аргументы, изложенные в его первоначальных замечаниях, и подчеркивает тот факт, что Конституционный суд был обязан отклонить жалобу авторов ввиду того, что по закону жалобы, поданные после истечения установленного двухмесячного срока, являются неприемлемыми²³. Государство-участник также считает, что время доставки уведомления о том, что запрос авторов на подачу апелляции по юридическим мотивам был отклонен, не имеет никакого отношения к отсчету оспариваемого установленного срока. Определяющей датой является день, когда вступило в законную силу оспариваемое решение областного суда. В отношении права на подачу апелляции по юридическим мотивам как такового не действует конституционная защита. В соответствии с правовой практикой Конституционного суда в том случае, если истец не может лично воспользоваться средством правовой защиты, это средство правовой защиты не может считаться эффективным и напрямую доступным истцу. Таким образом, отклонение Генеральным прокурором запроса авторов о подаче апелляции по юридическим мотивам не означает отказа авторам в "эффективном средстве правовой защиты". И наоборот, направление в Конституционный суд жалобы в отношении нарушений прав человека и основных свобод является эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для направления приемлемой жалобы в Комитет. Поскольку авторы не подали жалобу в Конституционный суд в установленный законом срок, они фактически не воспользовались этим средством правовой защиты²⁴.

6.3 Государство-участник также считает, что в данном случае в распоряжении авторов не имеется никаких других средств правовой защиты. Установление прав на собственность и внесение изменений в кадастр может производиться только судом в ходе проведения судебного разбирательства. В данном случае право владения оспариваемой собственностью было присуждено М.С. в ходе судебного разбирательства, и последняя воспользовалась своим правом распоряжаться этой собственностью путем передачи ее третьей стороне.

Дальнейшие комментарии авторов

7.1 28 марта 2011 года авторы представили дальнейшие комментарии относительно замечаний государства-участника, в которых еще раз изложили свои аргументы, касающиеся оспариваемого срока, установленного законом для подачи апелляции. Они также утверждают, что Конституционный суд отказал им в эффективном средстве правовой защиты, отказавшись рассматривать их жалобу по существу, поскольку Генеральный прокурор был обязан подать апелляцию по юридическим мотивам с учетом того, что М.С. получила оспариваемую собственность в результате расового преследования соответствующих лиц. Авторы утверждают, что Генеральный прокурор несет ответственность за обеспечение уважения к закону и за подачу апелляции по юридическим мотивам в тех случаях, когда нарушаются признанные права и отсутствуют другие средства правовой защиты. Авторы также утверждают, что государство-участник неподви-

²³ Государство-участник ссылается на пункт 3 статьи 53 Закона № 38/1993 Coll., касающегося создания Конституционного суда Словацкой Республики; а также на пункт 2 статьи 25 Закона о Конституционном суде.

²⁴ Государство-участник ссылается на "установившуюся судебную практику Европейского суда по правам человека", в соответствии с которой формальное использование (исчерпание) внутренних средств правовой защиты является недостаточным; правовые средства должны использоваться в соответствии с установленными сроками и при соблюдении требований национального законодательства.

денным образом изменило свою позицию в отношении полномочий Генерального прокурора в том, что касается подачи апелляции по юридическим мотивам; авторы утверждают, что это изменение позиции нанесло им ущерб и свидетельствует об отсутствии судебной безопасности.

7.2 Относительно замечания государства-участника о том, что Тренчинский районный суд отклонил их требования на том основании, что авторы не продемонстрировали "наущной правовой заинтересованности", авторы утверждают, что право на оспариваемую собственность было ошибочным образом передано от М.С. третьей стороне, поскольку суд не вынес решения в отношении направленного Р.В. запроса о временных мерах в нарушение права авторов на оперативное разбирательство²⁵. Авторы утверждают, что, поскольку их требование было конкретным, реальным и материальным, суд должен был рассмотреть его по существу.

7.3 Относительно замечания государства-участника о том, что повторное открытие разбирательства по вопросу о восстановлении прав собственности, которое было окончательно завершено, было запрещено в соответствии с принципом *res judicata*, авторы утверждают, что государство-участник фактически признало, что право на соответствующую собственность было присуждено М.С. ошибочно. Авторы утверждают, что принять решение по вопросу, касающемуся *res judicata*, может только гражданский суд, который в данном случае никакого решения не принимал. Таким образом, авторы имеют возможность обратиться в гражданский суд с запросом о принятии решения в отношении их притязаний на право собственности.

7.4 Авторы согласны с замечанием государства-участника о том, что разбирательства Тренчинского областного суда и районного суда были окончательно завершены 12 января 2006 года, однако настаивают на том, что это лишь подчеркивает чрезмерную длительность этих разбирательств (11 лет, 4 месяца и 2 недели). Авторы утверждают, что их право на оперативное разбирательство было очевидным образом нарушено.

7.5 Авторы оспаривают тот факт, что они не соблюли установленный законом срок в один год для направления запроса Генеральному прокурору о подаче апелляции по юридическим мотивам. Они считают, что решение *res judicata* было принято 12 января 2006 года и что они направили запрос Генеральному прокурору о подаче апелляции в том же году. Они также имеют сомнения относительно беспристрастности судьи, который принимал решение по их делу в Тренчинском областном суде, поскольку его фамилия совпадает с фамилией адвоката, представлявшего интересы М.С., и Генеральный прокурор не исключил возможности существования этой родственной связи. Авторы также утверждают, что вопреки замечанию государства-участника Генеральный прокурор не имел запрета подавать апелляцию по юридическим мотивам, поскольку районный суд и Апелляционный суд рассмотрели дело авторов по существу. Авторы утверждают, что Генеральный прокурор был обязан подать апелляцию по юридическим мотивам, поскольку при соблюдении всех необходимых требований закон не оставляет свободы для усмотрения в этом отношении²⁶.

²⁵ Авторы считают Р.В. наследником семьи Херрман.

²⁶ Авторы ссылаются на статью 243е Гражданского процессуального кодекса, которая гласит: "Если Генеральный прокурор, по запросу одной из сторон в разбирательстве [...], выявляет нарушение закона, если того требует защита прав и интересов лиц [...] и если не существует никаких других правовых средств для обеспечения этой защиты,

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые, содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Относительно утверждения авторов о наличии юридических оснований для восстановления их права на оспариваемую собственность Комитет напоминает о том, что право собственности не защищается Пактом²⁷ и что, таким образом, *ratione materiae* в его компетенцию не входит рассмотрение каких-либо утверждений о нарушениях этого права. По этой причине это утверждение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола²⁸.

8.3 Комитет также напоминает, что он неоднократно заявлял о том, что не является окончательной инстанцией, компетентной в вопросах повторной оценки основанных на фактах выводов или применения национального законодательства, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что разбирательства в национальных судах были произвольными или были равносильны отказу в правосудии²⁹. Комитет отмечает, что авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку Конституционный суд ошибочно объявил их жалобу неприемлемой на основании несвоевременности, поскольку разбирательства в национальных судах длились недопустимо долго и поскольку Генеральный прокурор отклонил их запрос о подаче апелляции по юридическим мотивам. Комитет также отмечает довод авторов о том, что они не имели возможности добиться восстановления прав на оспариваемую собственность в соответствии с Законом № 87/1991, что по сути является дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет сожалеет о наличии дискриминационных обстоятельств, связанных с экспроприацией соответствующей собственности. Вместе с тем Комитет отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно, а эта экспроприация проводилась во время Второй мировой войны, т.е. до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола³⁰. Комитет также считает, что тот факт, что авторы не смогли добиться рассмотрения своего дела Консти-

Генеральный прокурор подает апелляцию на такое судебное решение по юридическим мотивам".

²⁷ См. сообщение № 724/1996, *Мазуркевич против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 26 июля 1999 года, пункт 6.2; а также сообщение № 544/1993, *К.Д.Л. против Финляндии*, решение о неприемлемости от 3 ноября 1993 года.

²⁸ В свете данного заключения Комитет не считает необходимым проводить дальнейшее рассмотрение утверждений авторов относительно того, что они соблюли установленный законом срок в один год для направления запроса Генеральному прокурору о подаче апелляции по юридическим мотивам или что государство-участник нарушило принцип защиты законных ожиданий, когда Генеральный прокурор инициировал разбирательство в отношении их запроса, но отказался подать апелляцию по юридическим мотивам.

²⁹ См. сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение от 24 марта 2004 года, пункт 8.6; 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Сообщение от 29 марта 2004 года, пункт 5.7; 1528/2006, *Фернандес Мурсия против Испании*, решение от 1 апреля 2008 года.

³⁰ Сообщение № 1748/2008, *Йозеф Бергауер против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 28 октября 2010 года, пункт 8.3.

туционным судом и восстановления прав на оспариваемую собственность, объясняется процедурными правилами, которые применялись ко всем в равной мере. Таким образом, Комитет считает, что авторы не смогли обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что действия национальных судов являлись произвольными или были равносильны отказу в правосудии. Таким образом, эти утверждения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
